

НАСЛЕДНИЦА ПЕПЕЛЬНЫХ КРЫЛЬЕВ

Книга 1. Пепел и кровь

Александр Петляков

**Наследница пепельных
крыльев. Книга 1 пепел и кровь**

«Автор»

2026

Петляков А.

Наследница пепельных крыльев. Книга 1 пепел и кровь /
А. Петляков — «Автор», 2026

Принцесса Лира всегда знала: её судьба принадлежит не ей. Дядя-регент давно решил, кому она достанется и какой ценой будет куплено спокойствие трона. Но в ночь перед принудительным браком Лира делает невозможное — бежит. Вместе с ней уходит Раэн, сын самого регента, предавший всё, чем был обязан. Их путь лежит на север, к запретному Озеру Пепельной Луны — месту, где когда-то просыпалась древняя кровь драконов. За спиной уже поднимается погоня. Впереди — Перевал Чёрного Ветра, голод, предательство и сила, которая может как спасти, так и сжечь изнутри. Чтобы выжить, Лире придётся принять то, от чего её защищали всю жизнь. А приняв — понять: обратно в клетку дороги больше нет. Отныне её имя будет писаться пеплом и кровью.

© Петляков А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Петляков

Наследница пепельных крыльев. Книга 1 пепел и кровь

Глава

Глава 1. Золотая Клетка

Первое впечатление можно произвести только один раз.

А второе — уже не спасает.

Я стояла у высокого окна Восточной башни и смотрела, как внизу, во внутреннем дворе, Раэн Вейрн отрабатывает удары мечом. Солнце било ему в спину, золотило тёмные волосы и делало движения почти красивыми. Почти.

— Опять любишься женихом? — раздался за спиной еле слышимый голос фрейлины Мелиссы.

Я не обернулась.

— Любуюсь тем, как он снова проигрывает спарринг капитану стражи, — спокойно ответила я. — Уже третий раз за утро. Дядя будет в бешенстве.

Мелисса тихо хихикнула. Она была одной из немногих, кто позволял себе иногда говорить со мной почти по-человечески. Почти.

— Его высочество просто... отвлекается. На вас, ваше высочество.

Я наконец повернулась и наградила её самой сладкой из своих улыбок — той самой, от которой у дяди обычно начинал дёргаться глаз.

— Тогда пусть отвлекается дальше. Мне всё равно.

На самом деле мне было очень даже не всё равно. Каждое утро, которое Раэн проводил во дворе, означало ещё один день, когда дядя Кассиан не вызывал меня в большой зал для «серьёзного разговора о будущем». А серьёзные разговоры у него всегда заканчивались одним и тем же: намёками на скорую свадьбу и тяжёлыми взглядами в сторону моей шеи, будто он уже примерил, где лучше всего ляжет обручальный ошейник.

Мне было пятнадцать.

До совершеннолетия оставался год и три месяца.

До момента, когда драконья кровь должна была либо проснуться, либо умереть навсегда, — ещё меньше, если дядя добьётся своего.

Я снова посмотрела вниз. Раэн как раз получил очередной удар тупым мечом под рёбра и согнулся пополам. Капитан стражи что-то резко сказал ему. Раэн выпрямился, бросил взгляд на моё окно — и улыбнулся. Той самой улыбкой, от которой у придворных девиц обычно подгибались колени.

Я отвернулась первой.

— Мелисса, — тихо сказала я. — Принеси мне книги из запрещённой секции. Те, что я просила вчера.

Фрейлина замерла.

— Ваше высочество... если лорд-регент узнает...

— Он не узнает. Если ты будешь осторожна.

Несколько секунд она молчала. Потом тихо выдохнула:

— Как прикажете.

Когда дверь за ней закрылась, я наконец позволила себе опереться лбом о холодное стекло.

Сон приходил уже двенадцатую ночь подряд.
Чёрный дракон. Серебряные глаза. Голос, который звучал одновременно снаружи и внутри черепа:

«Озеро Пепельной Луны. Пока не поздно».

Я не знала, где это озеро.

Не знала, как выбраться из дворца.

Не знала даже, правда ли то, что мне снится.

Но я точно знала одно.

Если я останусь в этой золотой клетке ещё хоть на месяц — дядя выиграет.

А я проиграю всё.

Даже то, чего ещё не успела получить.

Глава 2. Каменные вены

Ночью дворец становился другим.

Днём он был золотой клеткой — светлой, душной, полной улыбок, за которыми прятались клыки. Ночью же он превращался в живое существо. Камень дышал. Стены шептали. А тайные ходы, проложенные ещё первыми императорами, оживали.

Я ждала, пока погаснет последний свет в коридоре. Мелисса уже спала (или делала вид). Стража у моей двери сменилась — сейчас там стояли двое самых сонных и самых глупых из всей смены. Я специально это выяснила ещё месяц назад.

Босыми ногами я ступила на холодный камень и подошла к резной панели слева от кровати. Три нажатия в определённом порядке — и дерево тихонько отъехало в сторону, открывая узкий проём.

Запах сырости и старой пыли ударил в лицо.

Я улыбнулась.

«Здравствуй, старый друг».

Факел я не брала. Свечи тоже. В этих ходах свет был опасен — его могли заметить через вентиляционные решётки. Вместо этого я уже два месяца носила на запястье тонкий серебряный браслет с крошечным камнем лунного стекла. Он давал слабое, холодное свечение, которого хватало, чтобы не врезаться в стены.

Я спустилась.

Каменные вены дворца были запутанными, как мысли дяди. Некоторые ходы обрывались тупиками. Некоторые вели в заброшенные комнаты, где до сих пор стояла мебель предыдущих императоров. А некоторые... некоторые уходили глубже, чем осмеливался спускаться даже я.

Сегодня я шла к восточному крылу.

Там, под старой библиотекой, по слухам, когда-то хранились карты империи времён Драконьих Войн. Если Озеро Пепельной Луны существовало не только в моих снах — оно должно было быть отмечено.

Через двадцать минут я уже стояла перед тяжёлой дубовой дверью, которую обычно запирали на три замка. Сегодня замок был один. И он был открыт.

Я замерла.

Кто-то был здесь раньше меня.

Сердце ударило в рёбра так сильно, что я на секунду испугалась, будто его услышат наверху. Я прижалась к стене и прислушалась.

Тишина.

Осторожно, почти не дыша, я толкнула дверь.

Внутри пахло воском и пылью. На длинном столе стоял единственный подсвечник. Одна свеча догорала, оставляя на дереве толстую каплю воска. А рядом с ней лежала книга.

Не просто книга.

Хроника Пепельных Императоров. Том третий. Тот самый, который дядя лично извёз из библиотеки два года назад и приказал уничтожить.

Я протянула руку...

И в этот момент услышала шаги.

Лёгкие. Уверенные. Мужские.

Я погасила лунный камень одним движением и нырнула за высокий стеллаж. Сердце колотилось так громко, что казалось — его слышно на весь дворец.

Шаги приблизились. Остановились у стола.

Потом раздался тихий, почти ласковый голос:

— Ну что, маленькая мышь... опять не спишь?

Я узнала этот голос раньше, чем успела испугаться по-настоящему.

Раэн.

Он стоял в двух шагах от меня. И явно знал, что я здесь.

Глава 3. Маленькая мышь

Я не дышала.

Воздух в тайной библиотеке стал густым, как перед грозой. Свеча на столе трещала, отбрасывая дрожащие тени на высокие стеллажи. А Раэн стоял в двух шагах от меня и улыбался. Я не видела его лица, но чувствовал эту улыбку кожей — снисходительную, чуть насмешливую, точно такую же, какой он одаривал меня во время официальных ужинов.

— Выходи, Лира, — сказал он тихо. — Или мне самому тебя вытаскивать?

Я стиснула зубы. Прятаться дальше было бессмысленно. Он уже знал. Вопрос был только в том, как долго он знал.

Я вышла из-за стеллажа, стараясь держаться прямо. Лунный камень на запястье снова слабо светился, освещая моё лицо снизу. Наверняка я выглядела сейчас как настоящая призрачница из старых легенд.

Раэн оперся бедром о стол и скрестил руки на груди. В полумраке его тёмные глаза казались почти чёрными.

— Интересное местечко ты себе нашла, — протянул он, кивнув на книгу. — Дядя будет в восторге, когда узнает, что его запрещённая хроника до сих пор цела. И что племянница по ночам читает её босиком.

— Ты донесёшь? — спросила я максимально спокойно.

Он чуть наклонил голову, будто всерьёз раздумывал.

— А должен?

Тишина повисла тяжёлая, почти осязаемая. Где-то далеко над нами скрипнула половица — ночная стража обходила коридоры. Здесь, под библиотекой, этот звук казался чужим и далёким.

Раэн первым нарушил молчание.

— Я следил за тобой уже две недели, — признался он без тени смущения. — Сначала думал, ты просто сбегаешь в сад. Потом понял, что ходишь куда глубже. Сегодня решил проверить, чем именно ты тут занимаешься.

— И?

— И нашёл тебя над книгой, которую официально сожгли. Вместе с парой других томов, кстати. Дядя очень не любит, когда история противоречит его версии событий.

Я молчала. Сердце колотилось где-то в горле, но я заставляла себя смотреть ему прямо в глаза. Показывать страх сейчас было равносильно признанию поражения.

Раэн вздохнул, подошёл ближе и взял хроник у с стола. Перелистнул несколько страниц, будто действительно интересовался содержанием.

— Озеро Пепельной Луны, — тихо произнёс он. — Ты ищешь его.

Кровь отлила от лица.

Он поднял на меня взгляд. В нём не было ни злорадства, ни торжества. Только усталая серьёзность, которой я у него раньше никогда не замечала.

— Тебе снятся сны, — продолжил он. — Чёрный дракон. Голос. Приказ идти к озеру. Я прав?

Я не ответила. Молчание само по себе было ответом.

Раэн закрыл книгу и протянул её мне.

— Бери. И слушай внимательно, маленькая мышь. Если дядя узнает, что ты читала это... или что тебе снятся такие сны — он не станет ждать совершеннолетия. Он просто ускорит свадьбу. Или найдёт способ объявить тебя... нестабильной. Понимаешь, о чём я?

Я понимала. Слишком хорошо понимала.

— Зачем ты мне это говоришь? — наконец выдохнула я. — Ты же на его стороне.

Раэн тихо рассмеялся. Звук вышел горьким.

— Я на стороне того, кто в итоге останется в живых. А пока... пока я просто наблюдаю. И иногда — предупреждаю слишком любопытных принцесс, чтобы они не лезли в печь с открытыми глазами.

Он обошёл стол и остановился у двери.

— У тебя есть максимум три дня, Лира. Потом дядя начнёт действовать. Если собираешься бежать к этому озеру — делай это быстро. И лучше не в одиночку.

Он уже почти вышел, когда я тихо спросила:

— Почему ты не выдаёшь меня прямо сейчас?

Раэн обернулся. В свете догорающей свечи его лицо на мгновение показалось совсем другим — не надменным наследником, а просто усталым молодым человеком, который слишком рано понял правила этой игры.

— Потому что мне тоже снятся сны, — сказал он почти шёпотом. — И в них ты не всегда умираешь первой.

Дверь тихо закрылась за ним.

Я осталась одна в темноте, с тяжёлой книгой в руках и сердцем, которое колотилось так, будто пыталось вырваться наружу.

Три дня.

У меня было всего три дня.

Глава 4. Три дня

Я не спала до рассвета.

Сидела на полу в своей комнате, скрестив ноги, и листала хроник у при слабом свете лунного камня. Страницы были плотными, почти пергаментными, а чернила местами выцвели, но текст читался. И чем дальше я читала, тем холоднее становились пальцы.

Озеро Пепельной Луны существовало.

Оно находилось далеко на севере, за Хребтом Скорби, в землях, которые уже двести лет считались проклятыми. Именно там, по словам древних императоров, драконья кровь впервые пробудилась в человеческом роде. Именно туда в критические моменты отправлялись те, чья сила отказывалась просыпаться сама.

И именно там, если верить последним записям, можно было не просто пробудить кровь... а узнать правду о том, кто и зачем пытается её погасить.

Я дошла до страницы, где рука неизвестного переписчика оборвала фразу на полуслове: «Если наследник услышит зов раньше срока — значит, кто-то уже...»

Дальше шло пустое место. Страницу явно вырвали.

Я медленно закрыла книгу и прижала её к груди.

Три дня.

Раэн сказал — три дня. Значит, дядя уже что-то задумал. Возможно, даже готовит объявление о помолвке. А может, и кое-что похуже.

Я поднялась, спрятала хроник у в тайник под третьей доской у окна (этот тайник я оборудовала ещё год назад) и подошла к зеркалу.

В отражении на меня смотрела бледная девчонка с тёмными кругами под глазами и расчёпанными волосами. Не принцесса. Не наследница. Просто испуганный подросток, который слишком глубоко копнул.

Я ненавидела это отражение.

— Хватит, — прошептала я себе. — Хватит бояться.

Утром всё было как обычно.

Мелисса принесла завтрак и свежие платья. Раэн за завтраком в большом зале улыбался мне той самой светской улыбкой, будто ночного разговора никогда не было. Дядя Кассиан сидел во главе стола, спокойный, учтивый, и лишь изредка бросал на меня тяжёлые взгляды, от которых по спине бежали мурашки.

После завтрака он всё-таки подозвал меня к себе.

— Лира, дитя моё, — произнёс он бархатным голосом, который всегда означал неприязни. — Нам нужно поговорить. Наедине.

Кабинет регента пах кожей, дорогим вином и чем-то ещё — холодным металлом, будто здесь недавно точили клинки.

Дядя жестом пригласил меня сесть, а сам остался стоять у камина.

— Ты растёшь, — начал он мягко. — И империя не может вечно ждать, пока ты... созреешь. Раэн хороший мальчик. Он будет отличным супругом. И отличным соправителем.

Я опустила глаза, изображая смущение.

— Я ещё слишком молода, дядя...

— Именно поэтому медлить нельзя, — перебил он. — Чем раньше вы свяжете себя узами, тем спокойнее будет всем. Особенно тебе. Драконья кровь — штука капризная. Лучше направить её в мирное русло, пока она не успела... проснуться неправильно.

Он подошёл ближе и положил мне руку на плечо. Пальцы были тяжёлыми, горячими.

— Я уже отдал распоряжения. Через три дня состоится официальное объявление о помолвке. А свадьбу сыграем через месяц. Ты же не станешь устраивать сцены, правда, дорогая?

Я подняла на него глаза и улыбнулась самой нежной из своих улыбок.

— Конечно, дядя. Как скажете.

Внутри всё горело.

Три дня.

Он даже не стал притворяться, что даёт мне выбор.

Когда меня отпустили, я почти бежала в свои покои. Мелисса ждала у двери с испуганным лицом.

— Ваше высочество... лорд-регент приказал начать подготовку платья. И... и оповестить храм.

Я кивнула, прошла мимо неё и закрыла дверь.

Потом медленно опустилась на пол спиной к дереву и наконец позволила себе дрожать.

Бежать нужно было не через три дня.

Бежать нужно было сегодня. Ночью.

Иначе завтра у меня уже не останется ни выбора, ни шансов.

Глава 5. Ночь побега

Я ждала до самой глубокой ночи.

Пока дворец не затих окончательно. Пока даже самые бдительные стражники не начали клевать носом у своих постов. Пока луна не поднялась достаточно высоко, чтобы её свет падал на восточную сторону и оставлял западные стены в почти полной темноте.

На мне был самый простой тёмный плащ, который я когда-то выпросила у Мелиссы «для прогулок по саду». Под ним — удобные штаны и рубаха, украденные из гардероба одной из служанок ещё месяц назад. На поясе — небольшой кинжал (тоже краденый). В сумке через плечо — хроника, кусок хлеба, фляга с водой и несколько серебряных монет, которые я копила почти год.

Больше ничего.

Если меня поймают — этого хватит, чтобы выглядеть как обычная беглянка, а не принцесса, готовящая государственный переворот.

Я подошла к панели у кровати, нажала нужную последовательность и шагнула в темноту тайного хода. Сердце колотилось так сильно, что я почти физически чувствовала удары в горле.

«Три дня, — напомнила я себе голосом Раэна. — У тебя было три дня. Ты решила не ждать».

Ходы сегодня казались уже и темнее. Я шла быстро, почти бежала, стараясь не думать о том, что если сейчас кто-то решит проверить мою комнату — побег раскроют через десять минут.

Спуск в нижние уровни занял вечность.

Наконец я вышла в старый служебный тоннель, который вёл к внешним конюшням. Здесь пахло сеном, конским потом и сыростью. Если верить старым картам, которые я нашла в хронике, отсюда можно было выбраться за пределы дворцовых стен через забытый водосток.

Я уже почти дошла до нужного поворота, когда услышала голос.

Тихий. Мужской. Слишком знакомый.

— Я же сказал — три дня.

Я резко обернулась.

Раэн стоял в тени арки, прислонившись плечом к сырому камню. На нём был простой тёмный плащ, почти такой же, как у меня. В руке он держал небольшой фонарь, прикрытый ладонью, чтобы свет не бил слишком ярко.

— Ты следил за мной, — выдохнула я.

— Разумеется, — спокойно ответил он. — Ты думала, я просто так тебя предупредил и ушёл спать?

Я сжала рукоять кинжала.

— Если ты собираешься меня остановить...

— Если бы я собирался тебя остановить, — перебил он, — ты бы уже стояла перед дядей в кандалах. Я здесь по другой причине.

Он шагнул ближе. Свет фонаря скользнул по его лицу. В глазах не было привычной насмешки.

— Ты не дойдёшь до Озера одна, Лира. Даже если выберешься за стены. До Хребта Скорби — две недели пути через земли, где за твою голову будут платить золотом. А ты даже нормально на лошади держаться не умеешь.

— Я научусь, — сквозь зубы сказала я.

Раэн тихо фыркнул.

— Конечно. Прямо по дороге. Между засадами и голодом.

Он замолчал на секунду, будто взвешивал что-то внутри себя. Потом резко выдохнул и протянул мне руку.

— Я иду с тобой.

Я смотрела на него, не веря своим ушам.

— Ты... что?

— Иду с тобой, — повторил он твёрже. — До Озера. Или пока нас обоих не убьют. Что наступит раньше.

— Зачем? — голос предательски дрогнул. — Ты же его сын. Ты должен быть на его стороне.

Раэн улыбнулся. На этот раз улыбка вышла совсем другой — горькой и усталой.

— Я уже говорил тебе. Я на стороне того, кто в итоге останется в живых. А судя по моим снам... шансы у тебя всё-таки повыше, чем у дяди.

Он кивнул в сторону тёмного коридора, ведущего к водостоку.

— Решай быстро, маленькая мышь. Или мы уходим сейчас. Или я возвращаю тебя обратно в комнату и делаю вид, что ничего не было. Третьего не дано.

Я смотрела на его протянутую руку.

И понимала, что выбора у меня, по сути, нет.

Либо я доверяю человеку, который всё это время был частью моей золотой клетки...

Либо остаюсь здесь и через три дня надеваю обручальное платье.

Я сжала его ладонь.

— Если предашь — я тебя убью, — тихо сказала я.

Раэн кивнул.

— Договорились.

И мы шагнули в темноту.

Глава 6. За стенами

Водосток оказался ещё хуже, чем я представляла.

Узкий, скользкий, пропахший сыростью и чем-то кислым. Вода доходила почти до щиколоток и неприятно хлюпала при каждом шаге. Раэн шёл первым, освещая путь прикрытым фонарём. Я держалась за край его плаща, чтобы не отстать в темноте.

— Ещё немного, — тихо сказал он через плечо. — Дальше будет решётка. Если повезёт, её до сих пор никто не чинил.

Мне очень хотелось съязвить что-нибудь про его оптимизм, но рот был слишком сухим от страха.

Мы добрались до решётки. Толстые ржавые прутья перегораживали выход. За ними уже виднелась ночная синева и еле слышный шум ветра.

Раэн осмотрел крепления, потом достал из-под плаща небольшой металлический лом.

— Откуда у тебя... — начала я.

— Не задавай лишних вопросов, пока мы внутри стен, — коротко ответил он и принялся работать.

Металл скрипел предательски громко. Каждый звук отдавался у меня в висках. Мне казалось, что вот-вот сверху раздадутся крики стражи и топот сапог.

Наконец один прут поддался. Потом второй. Раэн отбросил лом, пролез первым и протянул мне руку.

Я выбралась наружу и на несколько секунд просто стояла, глубоко вдыхая ночной воздух.

Мы были за стенами.

Впервые за восемь лет я стояла за пределами дворца без вооружённого эскорта и разрешения дяди.

Сердце колотилось так сильно, что я боялась, будто его услышат даже здесь.

— Не стой столбом, — тихо сказал Раэн. — Нас ещё могут заметить с башен.

Он взял меня за запястье и почти силком потянул вниз по пологому склону, заросшему высокой травой. Мы двигались быстро, низко пригибаясь. Где-то вдалеке лаяла собака. На стенах медленно двигались огоньки факелов — ночная смена обходила периметр.

Только когда дворец остался далеко позади и превратился в тёмный силуэт на фоне звёзд, Раэн позволил нам остановиться в небольшом овраге.

Я сползла спиной по стволу старого дерева и наконец позволила себе дрожать.

— Мы... мы и правда выбрались, — прошептала я.

Раэн стоял рядом, прислушиваясь к ночным звукам. Фонарь он уже погасил.

— Пока да. Но до утра нужно набрать как можно больше расстояния. На рассвете дядя хватится. А к полудню за нами уже поедут гонцы.

Я подняла на него глаза.

— Ты всё ещё не ответил нормально. Почему ты здесь? Почему помогаешь мне?

Раэн молчал довольно долго. Потом сел напротив, обхватив колени руками.

— Потому что в моих снах я видел, как ты стоишь у Озера Пепельной Луны, — сказал он тихо. — А рядом со мной нет. Меня там просто... нет. И чем чаще мне это снится, тем яснее я понимаю: если я останусь с дядей — я умру. Рано или поздно. А если пойду с тобой... шансы хотя бы есть.

Он посмотрел на меня в темноте.

— К тому же ты права. Я его сын. Но это не значит, что я обязан повторять все его ошибки.

Я не знала, что ответить. Слова застряли где-то в горле.

Вдалеке по склону вдруг раздался топот копыт. Не один. Несколько всадников. Быстро.

Раэн мгновенно вскинул голову.

— Чёрт, — выдохнул он. — Слишком рано.

Он схватил меня за руку и рывком поднял на ноги.

— Бежим. Сейчас же.

Глава 7. Гонцы

Мы бежали почти вслепую.

Высокая трава хлестала по ногам, земля под ногами то проваливалась, то становилась скользкой от росы. Где-то позади топот копыт становился всё отчётливее. Не два и не три всадника — больше. Дядя среагировал быстрее, чем мы рассчитывали.

— Сюда! — резко шепнул Раэн и почти силком утащил меня влево, вниз по крутому склону оврага.

Мы покатались кубарем, цепляясь за корни и комья земли. Я ударилась плечом о камень, но даже не вскрикнула — страх перебил боль. Когда мы наконец остановились на дне оврага, оба тяжело дышали.

Наверху пронесли лошади. Голоса. Кто-то крикнул приказ. Потом топот начал удаляться вдоль гребня.

Раэн прижал палец к губам. Мы замерли.

Долгие, бесконечные минуты мы сидели в холодной сырости, прижавшись спинами к глинистой стенке. Я слышала, как колотится его сердце — или это было моё собственное, я уже не разбираю.

Когда сверху снова стало тихо, Раэн тихо выдохнул:

— Пока пронесло. Но они будут обыскивать все низины на рассвете. Нам нужно двигаться дальше. И быстрее.

Я кивнула, хотя он вряд ли видел этот кивок в темноте.

Мы поползли вдоль оврага, стараясь не шуметь. Руки и колени быстро покрылись грязью и царапинами. Плащ мешал, но снимать его было нельзя — белая рубаха светилась бы слишком заметно под луной.

Через какое-то время овраг расширился и вывел нас к небольшому ручью. Раэн остановился, прислушался, потом наклонился к воде.

— Пьём быстро. И заодно смоём запах. Собаки у дяди хорошие.

Я последовала его примеру. Вода была ледяной и отдавала железом, но жажда оказалась сильнее брезгливости. Пока я пила, Раэн внимательно осмотрел берега.

— Там, — он кивнул на противоположную сторону. — Лес. Если дотянем до него до рассвета, у нас появится шанс.

Мы перешли ручей вброд. Вода дошла почти до колен. На том берегу земля стала мягче, а впереди уже чернела стена деревьев.

Именно тогда сзади снова раздался лай.

Не один. Несколько собак сразу.

Раэн выругался сквозь зубы так тихо и зло, что мне стало по-настоящему страшно.

— Бегом, — бросил он и схватил меня за запястье.

Мы рванули к лесу изо всех сил. Ветки хлестали по лицу, корни норовили подставить подножку. Лай приближался. За ним — топот уже не только лошадей, но и человеческих ног.

Я споткнулась. Раэн почти выдернул меня из падения, не сбавляя скорости.

— Ещё немного... — хрипел он. — Ещё чуть-чуть...

Мы ворвались под деревья именно в тот момент, когда сзади раздался резкий свист — сигнал. Нас заметили.

Лес сомкнулся вокруг нас тёмной, влажной стеной. Но это уже не гарантировало спасения.

Потому что теперь охотники знали, куда мы пошли.

А у нас не было ни лошадей, ни оружия, достойного такого названия, ни малейшего представления, сколько ещё сил осталось у преследователей.

Раэн остановился лишь на секунду, чтобы перевести дыхание, и посмотрел на меня.

В его глазах впервые за всю эту ночь я увидела не расчёт и не горечь.

Я увидела страх.

— Лира, — тихо сказал он. — Если нас возьмут... не пытайся защищать меня. Скажи, что я тебя принудил. Поняла?

Я покачала головой.

— Нет.

Он открыл рот, чтобы возразить, но в этот момент совсем близко хрустнула ветка.

Кто-то уже был в лесу.

Глава 8. Чужой в лесу

Мы замерли.

Хруст ветки прозвучал совсем близко — метрах в пятнадцати, не больше. Раэн медленно, почти незаметно опустил меня ниже, за густой куст орешника, и сам присел рядом. Его пальцы на моём запястье были ледяными.

Я зажмурилась, стараясь дышать через рот и не издавать ни звука. Сердце колотилось так громко, что казалось — его должно быть слышно на весь лес.

Шаги.

Осторожные, тяжёлые. Кто-то пробирался между деревьями, останавливаясь, прислушиваясь. Потом снова шаги. Ближе.

Раэн чуть повернул голову. Я увидела, как его свободная рука легла на рукоять кинжала.

Ещё один хруст. Уже совсем рядом.

Из-за ствола старого дуба вышел мужчина.

Высокий, широкоплечий, в тёмном дорожном плаще. На поясе — меч. В руке — небольшой фонарь, прикрытый створками так, чтобы свет падал только вниз. Лица в темноте было не разобрать, но по осанке было ясно: это не простой солдат.

Он остановился в нескольких шагах от нашего куста и тихо сказал:

— Можете не прятаться. Я вас уже нашёл.

Голос был низкий, спокойный, слегка хриловатый. И совершенно незнакомый.

Раэн не шелохнулся. Я тоже.

Незнакомец вздохнул, будто мы были капризными детьми.

— Если бы я хотел вас сдать, — продолжил он, — то уже давно подал бы сигнал. Собаки сейчас кружат в полумиле к востоку. У вас есть примерно шесть минут, прежде чем они возьмут ваш след у ручья.

Он приподнял фонарь выше. Свет скользнул по его лицу.

Молодой. Лет двадцати пяти, не больше. Тёмные волосы собраны в короткий хвост. На левой щеке — тонкий старый шрам. Глаза светлые, почти серые в этом освещении.

— Меня зовут Кайлен, — сказал он. — И если вы действительно направляетесь к Озеру Пепельной Луны... то нам по пути.

Раэн медленно поднялся, не выпуская кинжала из руки.

— Откуда ты знаешь, куда мы идём?

Кайлен чуть улыбнулся. Улыбка вышла короткой и совсем не весёлой.

— Потому что мне тоже снятся сны. Чёрный дракон. Голос. И девчонка с имперской кровью, которая должна дойти до озера живой. А ещё... — он посмотрел прямо на меня, — ...потому что я уже видел тебя раньше. Во сне. И в яве.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Кто ты? — хрипло спросила я.

Кайлен потушил фонарь и кивнул вглубь леса.

— Объяснения — потом. Сейчас у нас нет времени. Или вы идёте со мной, или остаётесь здесь ждать собак. Выбор за вами. Но решайте быстро.

Раэн переглянулся со мной. В его глазах читался тот же вопрос, что крутился у меня в голове: ловушка это или единственный шанс.

Сзади, уже отчётливее, снова раздался лай.

Кайлен развернулся и зашагал прочь, не оглядываясь. Будто заранее знал, каким будет наш ответ.

Я сглотнула.

— Раэн...

Он коротко кивнул.

— Идём. Но если это ловушка — я убиваю его первым.

Мы сорвались с места и побежали вслед за незнакомцем, который знал о моих снах больше, чем должен был знать любой живой человек.

Глава 9. Имя, которого не должно быть

Мы бежали за Кайленом почти не разбирая дороги.

Он двигался по лесу так, будто знал здесь каждый корень и каждую яму. Ветки расступались перед ним, а мы с Раэном лишь старались не отставать и не шуметь слишком сильно. Сзади лай то приближался, то снова отдалялся — собаки явно потеряли прямой след у ручья, но продолжали кружить.

Только когда между нами и преследователями легло уже несколько глубоких оврагов и густая стена ельника, Кайлен наконец сбавил шаг.

— Здесь можно перевести дух, — тихо сказал он. — Дальше пойдёт старая звериная тропа. По ней собаки идут хуже.

Мы остановились в небольшом углублении между корнями огромного упавшего дерева. Раэн сразу встал так, чтобы я оказалась чуть позади него. Кайлен это заметил, но только коротко усмехнулся.

— Не доверяешь. Правильно.

— Кто ты такой на самом деле? — сразу спросил Раэн. Голос у него был низкий и опасный. — И почему нам должны верить на слово незнакомцу в лесу посреди ночи?

Кайлен присел на корточки, опираясь локтями на колени. В полумраке его светлые глаза казались почти серебряными.

— Потому что без меня вы до Озера не дойдёте, — спокойно ответил он. — А я без неё — тоже. Так что интересы у нас общие.

Он кивнул в мою сторону.

Я наконец отдышалась достаточно, чтобы заговорить:

— Ты сказал, что видел меня раньше. И во сне, и наяву. Что это значит?

Кайлен посмотрел на меня внимательно, почти изучающе.

— Год назад. На границе северных земель. Ты тогда ещё даже не знала, что такое по-настоящему бояться. Ехала в закрытой карете с охраной. Я стоял в толпе у дороги. И в ту же секунду, когда карета поравнялась со мной... мне впервые пришёл тот сон. Чёрный дракон. Голос. И твоё лицо.

Он чуть наклонил голову.

— С тех пор сны не прекращались. Каждый раз одно и то же: ты должна дойти до Озера. Живой. А я... должен тебе в этом помочь. Иначе оба проиграем.

Раэн тихо хмыкнул.

— Удобная история. Особенно когда за нами гонятся имперские гонцы, а ты внезапно появляешься с предложением спасения.

— А у тебя, сын регента, история ещё удобнее, — парировал Кайлен без злости. — Принцесса сбегает, а рядом с ней внезапно оказывается наследник того, от кого она бежит. Как думаешь, кому поверят быстрее, если нас поймают?

Раэн стиснул зубы, но промолчал.

Я переводила взгляд с одного на другого. Двое мужчин, оба утверждают, что видят одни и те же сны. Оба внезапно оказались рядом именно в ту ночь, когда я решила бежать. И оба смотрели на меня так, будто от моего следующего слова зависело слишком многое.

— Ладно, — тихо сказала я. — Предположим, я вам обоим пока верю. Что дальше?

Кайлен поднялся.

— Дальше мы идём на север. Не по большим дорогам. Через Старый Тракт и дальше — к Хребту Скорби. До Озера отсюда не меньше двенадцати дней быстрым ходом. Если повезёт.

— А если не повезёт? — спросила я.

Он коротко улыбнулся.

— Тогда нас убьют гораздо раньше.

Раэн тихо выдохнул и посмотрел на меня.

— Лира. Последний раз спрашиваю. Ты уверена?

Я кивнула.

— У меня всё равно нет другого выбора.

Кайлен развернулся и снова зашагал вглубь леса.

— Тогда не отставайте. Рассвет через два часа. А с рассветом дядя твой уже точно поймёт, что просто так ты из дворца не пропала.

Мы двинулись следом.

И впервые за всю эту ночь я почувствовала не только страх.

Я почувствовала, что путь к Озеру Пепельной Луны только начинается.

Глава 10. Первые лучи

Рассвет застал нас уже далеко от дворца.

Лес постепенно редел, уступая место холмистой местности, поросшей низким кустарником и жёлтой осенней травой. Небо на востоке сначала посерело, потом залилось тусклой розо-

вой полосой. Я шла между Раэном и Кайленом, чувствуя, как от усталости начинают дрожать ноги. Мы не останавливались почти четыре часа.

Кайлен шёл чуть впереди, время от времени поднимая руку — знак остановиться и прислушаться. Раэн молчал. Я тоже. После ночного побега и разговора в лесу слова будто закончились.

Когда солнце наконец показалось из-за горизонта, Кайлен свернул к небольшому заброшенному сараю у края высохшего ручья. Стены покосились, крыша просела, но внутри было сухо и относительно тепло.

— Десять минут, — сказал он, опускаясь на старое сено. — Больше нельзя. Как только полностью рассветет, по большим дорогам уже поедут гонцы. Нам нужно держаться низин.

Я села, прижавшись спиной к холодной стене. Раэн остался у входа, глядя наружу.

— Ты правда видел меня год назад? — тихо спросила я Кайлена.

Он кивнул, не открывая глаз.

— На северной дороге. Ты ехала в Ларран. На смотрины, насколько я понял. Дядя уже тогда присматривал тебе женихов.

Я помнила ту поездку. Скучную, долгую и унижительную. Меня возили как дорогую куклу, заставляли улыбаться и молчать.

— Почему ты не подошёл тогда? — спросила я.

Кайлен открыл глаза и посмотрел на меня.

— Потому что в тот момент я ещё не понимал, что сны — это не просто сны. А ещё... — он чуть усмехнулся, — ...потому что рядом с твоей каретой стояло слишком много людей с мечами. Я предпочитаю оставаться в живых.

Раэн обернулся.

— А сейчас решил, что рискнуть жизнью — хорошая идея?

— Сейчас, — спокойно ответил Кайлен, — у меня больше нет выбора. Как и у вас.

Он достал из сумки небольшую флягу и протянул мне.

— Пей. Вода с добавкой трав. Бодрит и немного глушит голод.

Я сделала несколько глотков. На вкус было горьковато, но силы действительно будто чуть вернулись.

Раэн так и не сел. Он продолжал стоять у входа, словно ждал, что из-за холма вот-вот появятся всадники.

— Нам нужна лошадь, — наконец сказал он. — Или хотя бы одна. Пешком до Хребта Скорби мы будем идти вечно. А дядя не станет ждать.

Кайлен кивнул.

— В трёх часах пути есть небольшая деревня. Там можно... позаимствовать. Если повезёт — даже двух.

— «Позаимствовать», — повторил Раэн с лёгкой издёвкой. — Ты вор?

— Я человек, который выжил на севере, — коротко ответил Кайлен. — Там такие навыки ценятся выше красивых манер.

Я смотрела на них обоих. Один — сын регента, выросший во дворце, привыкший, что мир крутится вокруг власти. Второй — незнакомец с шрамом на лице и глазами человека, который слишком рано узнал цену ошибкам. И оба теперь шли со мной к озеру, которое до этой ночи существовало только в моих снах.

Кайлен поднялся первым.

— Время вышло. Идём.

Мы вышли из сарая. Утренний воздух был холодным и прозрачным. Где-то вдалеке кричала птица. Лес остался позади, впереди открывались холмы, а за ними, ещё невидимый, ждал Хребет Скорби.

И Озеро Пепельной Луны.

Я involно коснулась кинжала на поясе.

Три человека. Одна дорога. И слишком много вопросов, на которые пока не было ответов.

Но выбора у меня по-прежнему не было.

Только вперёд.

Глава 11. Деревня без имени

Деревня оказалась даже меньше, чем я представляла.

С десяток покосившихся домов, дымящаяся кузня, колодец посреди грязной площади и низкий загон, в котором стояли три лошади. Одна была совсем старой, вторая — рабочей кобылой с облезлой гривой. Третья — вороной жеребец, заметно крепче остальных. Именно на него сразу упал взгляд и Раэна, и Кайлена.

Мы лежали в высокой траве на склоне холма и наблюдали.

— Слишком открыто, — тихо сказал Раэн. — Если полезем днём, нас заметят сразу.

Кайлен покачал головой.

— Ночью здесь будет ещё хуже. В таких местах после заката все собаки на цепи, а мужики спят чутко. Сейчас большинство на полях. Лучший момент — ближайшие полчаса.

Я смотрела на дым, поднимающийся из труб. На женщину, которая вышла по воду. На ребёнка, гонящего курицу у дальнего дома. Обычная жизнь. Такая далёкая от дворцовых интриг и снов с чёрным драконом, что на секунду стало почти нереально.

— Я пойду одна, — неожиданно сказала я.

Оба повернулись ко мне одновременно.

— Нет, — сразу отрезал Раэн.

— Ещё чего, — вторил ему Кайлен.

Я упрямо сжала губы.

— Если вас двоих заметят — сразу будет ясно, что мы не местные. А я выгляжу как обычная деревенская девчонка в дорожной одежде. Скажу, что лошадь сбежала, ищу. Или что еду к родне. Шансов больше.

Раэн смотрел на меня тяжёлым взглядом.

— Если что-то пойдёт не так...

— Тогда вы оба вытащите меня, — спокойно закончила я. — Договорились?

Несколько секунд они молчали. Потом Кайлен коротко кивнул.

— Пять минут. Если не вернёшься — мы заходим.

Я поднялась, отряхнула плащ и пошла вниз по склону, стараясь идти уверенно, но не слишком быстро. Сердце колотилось где-то в горле. Каждый шаг отдавался гулким стуком в висках.

Деревня встретила меня запахом дыма, навоза и свежеиспечённого хлеба. Женщина у колодца подняла голову, когда я проходила мимо, но ничего не сказала. Ребёнок тоже только уставился широко раскрытыми глазами.

Я направилась прямо к загону.

Жеребец настороженно покосился, но не заржал. Я протянула руку, дала ему понюхать свои пальцы, потом тихо заговорила — так, как когда-то разговаривала с дворцовыми лошадьми в те редкие дни, когда мне разрешали спускаться в конюшни.

— Тише... я не причиню вреда...

Верёвка, которой он был привязан, поддалась легко. Слишком легко. Будто кто-то уже ослабил узел заранее.

Я как раз накинула на него недоуздок, когда сзади раздался голос:

— Эй. А ты кто такая?

Я медленно обернулась.

Мужчина лет сорока, широкоплечий, с кованым молотом в руке. Кузнец. Он стоял в нескольких шагах и смотрел на меня не столько злобно, сколько устало и подозрительно.

— Лошадь... — голос чуть дрогнул, но я заставила себя говорить ровно. — Она сбежала ночью. Я из соседней деревни. Ишу с утра.

Кузнец прищурился.

— Сбежала. А недоуздок у тебя свой, значит?

Я открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент с холма донёлся короткий, резкий свист. Сигнал Кайлена.

Значит, что-то пошло не так.

Кузнец дёрнулся в ту сторону. Я не стала ждать. Рванула жеребца за собой и побежала к дальнему краю загона, где изгородь была ниже. Конь занервничал, но послушно последовал.

Сзади раздался крик:

— Стой! Лошадь крадут!

Я вскочила на спину животного почти наугад, вцепилась в гриву и ударила пятками. Жеребец рванул с места так резко, что я едва не свалилась.

За спиной уже кричали. Кто-то свистел. Собака залилась лаем.

А с холма навстречу мне уже бежали двое — Раэн и Кайлен.

Мы успели. Пока.

Глава 12. Вороной

Жеребец нёсся так, будто за ним гналась сама смерть.

Я вцепилась в гриву обеими руками, стараясь не думать о том, что никогда в жизни нормально не скакала верхом без седла. Каждый прыжок отдавался болью в спине и бёдрах. Ветер бил в лицо, вырывал волосы из пучка, заставлял глаза слезиться.

Сзади кричали. Кто-то уже седлал оставшихся лошадей — я слышала злой ржание и топот.

Раэн добежал первым. Он не стал тратить время на слова — просто разбежался и вскочил на круп жеребца позади меня, обхватив руками за талию, чтобы не свалиться. Кайлен появился секундой позже. Вместо того чтобы попытаться запрыгнуть к нам, он резко свистнул — и из-за дальнего сарая внезапно выскочила вторая лошадь. Серая, поджарая, уже в недоуздке.

— Откуда?! — крикнул Раэн ему в спину.

— Я тоже умею планировать заранее! — бросил Кайлен, вскакивая в седло.

Мы вырвались из деревни по узкой грязной дороге, ведущей на север. За спиной уже поднималась пыль — нас преследовали как минимум двое всадников.

— Держись крепче! — крикнул мне Раэн прямо в ухо.

Я только кивнула, боясь открыть рот — боялась, что зубы клацнут друг о друга от тряски.

Кайлен вывел свою лошадь вперёд и указал рукой влево, на узкую тропу, уходящую в низину между холмами.

— Туда! По большой дороге нас сразу перехватят!

Мы свернули почти на полном скаку. Жеребец под нами всхрапнул, но послушался. Тропа оказалась кочковатой и опасной — один неосторожный прыжок, и можно было сломать ноги. Но выбора не было.

Через несколько минут крики позади стали тише. Потом и вовсе пропали. Либо мы оторвались, либо преследователи решили не рисковать на такой тропе.

Только тогда Кайлен сбавил ход. Мы перешли на рысь, потом на шаг. Лошади тяжело дышали, пар валил из ноздрей.

Я наконец смогла выдохнуть.

Раэн всё ещё держал меня за талию. Его ладони были горячими даже сквозь одежду.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

— Жива, — хрипло ответила я. — Это уже хорошо.

Кайлен обернулся, глядя на нас с лёгкой усмешкой.

— Неплохо для человека, который утверждает, что плохо держится в седле. Вороной тебя принял сразу. Обычно он кусается.

— Откуда ты знаешь эту лошадь? — подозрительно спросил Раэн.

Кайлен пожал плечами.

— Я здесь проезжал три дня назад. Присмотрел. На всякий случай. Как видишь — пригodiлось.

Раэн хмыкнул, но спорить не стал.

Мы ехали молча ещё какое-то время. Холмы вокруг становились выше, трава — ниже и жёстче. Где-то впереди, ещё очень далеко, уже угадывалась тёмная зубчатая линия на горизонте.

Хребет Скорби.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри медленно, но неуклонно поднимается что-то тяжёлое и холодное. Страх. Предвкушение. И странное, почти болезненное чувство правильности — будто всё, что происходило до этой минуты, вело меня именно сюда.

Кайлен вдруг поднял руку, заставляя нас остановиться.

— Что? — напрягся Раэн.

— Впереди дым, — коротко сказал Кайлен. — Небольшой. Костёр. Или кто-то совсем недавно проезжал.

Он прищурился, вглядываясь в даль.

— Нам лучше обойти. Если это обычные путники — повезло. Если нет... то дядя твой мог выслать людей заранее. Не только назад, но и вперёд.

Я стиснула пальцы на гриве вороного.

Мы ещё даже не добрались до Хребта.

А охота за нами уже шла с двух сторон.

Глава 13. Дым впереди

Мы свернули ещё западнее, стараясь обойти место, откуда поднимался дым, широкой дугой.

Кайлен ехал первым, постоянно прислушиваясь и принюхиваясь к ветру. Раэн держался чуть сзади и левее, чтобы прикрывать меня с фланга. Вороной под нами шёл ровно, но я чувствовала, как напряжены его мышцы — лошадь тоже чуяла, что что-то не так.

— Если это обычные охотники или пастухи, — тихо сказал Кайлен, — то они вряд ли обратят на нас внимание. Если же это люди регента... они будут ждать именно на северных тропах.

— Значит, мы идём ещё западнее, — ответил Раэн. — Даже если потеряем полдня.

Кайлен кивнул.

Мы спустились в длинную ложину, поросшую низким кустарником и сухой травой. Здесь было тише. Даже ветер почти не добирался. Только копыта глухо стучали по мягкой земле.

Именно поэтому я услышала голоса раньше, чем увидела людей.

Тихие. Мужские. Несколько человек.

Кайлен резко поднял кулак. Мы остановились.

Голоса доносились откуда-то справа, из-за гребня небольшого холма. Слишком близко. Значит, мы всё-таки зашли им на фланг.

Раэн наклонился к моему уху:

— Слезает. Лошадей в кусты. Быстро.

Мы спешили почти бесшумно. Кайлен взял под уздцы обеих лошадей и увёл их глубже в заросли. Раэн прижал меня к земле за низким кустом терновника. Через прорехи в листве было видно край холма.

Сначала показались двое. В дорожных плащах, с мечами на поясах. Потом ещё трое. Один из них держал карту и что-то показывал остальным, водя пальцем по пергаменту.

— ...к вечеру должны выйти сюда, — донёсся обрывок фразы. — Если принцесса и правда сбежала на север, она ползет либо через Старый Тракт, либо вот здесь, через лощину.

Кровь в жилах похолодела.

Они говорили обо мне.

Ещё один мужчина, повыше и постарше остальных, сплюнул на землю.

— Регент обещал по двадцать золотых за голову каждому, кто приведёт её живой. И ещё десять — за того тёмного, что с ней ушёл. Сынок, значит, тоже решил поиграть в героя.

Раэн рядом со мной сжался. Я почувствовала, как напряглась его рука.

Старший продолжал:

— Главное — не убить. Особенно её. Регенту нужна живая и желательно нетронутая. Остальное... разберёмся.

Один из солдат хмыкнул:

— А если сопротивляться будет?

— Тогда связать и везти. Раны потом заживут.

Кайлен появился рядом с нами бесшумно, как тень. Он только взглядом указал назад — туда, где оставили лошадей. Пора уходить, пока нас не заметили.

Мы начали медленно отползать.

И в этот момент вороной где-то в кустах недовольно фыркнул.

Звук вышел негромким. Но в тишине лощины он прозвучал оглушительно.

Все пятеро на холме мгновенно повернулись в нашу сторону.

— Там кто-то есть! — резко крикнул старший. — Живо!

Раэн выругался сквозь зубы, вскочил на ноги и почти силком поднял меня.

— Бегом!

Мы рванули к лошадям. За спиной уже топали тяжёлые сапоги, звякало оружие, кто-то свистел, подзывая остальных.

Кайлен успел первым. Он вскинул меня на вороного одним резким движением, сам вскочил на серую и ударил её пятками. Раэн запрыгнул сзади меня уже на полном ходу.

Мы вырвались из лощины под градом криков.

И поняли две вещи одновременно.

Первая — преследователей было больше, чем пятеро. С других сторон тоже поднимались люди.

Вторая — путь на север только что стал намного короче.

И намного опаснее.

Глава 14. Кольцо

Мы вырвались из лощины на открытый склон — и сразу поняли, насколько всё плохо.

Справа по гребню уже скакали трое всадников. Слева, из-за дальнего холма, поднималась ещё одна группа. А прямо перед нами, там, где тропа уходила в узкий проход между скалами, стояли двое с арбалетами. Они явно ждали.

Кольцо сжималось.

— Через середину! — крикнул Кайлен. — Иначе нас прижмут к камням!

Раэн ударил вороного пятками. Лошадь рванула вперёд с такой силой, что я едва не выпустила гриву. Ветер снова хлестнул в лицо. Сзади свистели болты — один прошёл так близко, что я почувствовала, как воздух дрогнул у самого уха.

Кайлен вырвался чуть вперёд и резко развернул свою лошадь, прикрывая нас собой. Один из арбалетчиков на перевале успел перезарядиться и выстрелил снова. Стрела вонзилась в землю прямо под копытами серой. Лошадь встала на дыбы, но Кайлен удержался.

— Слева! — рявкнул Раэн.

Я обернулась. Двое всадников уже почти настигали нас. Ближний выхватил меч и попытался перерезать путь. Раэн одной рукой держал меня, другой выхватил свой кинжал и рубанул наотмашь, когда тот поравнялся. Раздался короткий крик. Всадник отвалился в сторону, но второй уже замахивался.

Кайлен резко развернулся и врезался в него плечом своей лошади. Раздался глухой удар. Оба на секунду потеряли равновесие, но Кайлен выпрямился первым и ударил эфесом меча по виску противника. Тот рухнул.

— Не останавливаться! — крикнул он.

Мы проскочили узкий проход между скалами почти в полном скаку. Арбалетчик, который оставался наверху, выстрелил в последний момент. На этот раз стрела задела плечо Раэна. Он резко выдохнул сквозь зубы, но не сбавил хода.

— Ты ранен?! — крикнула я.

— Царапина, — сквозь зубы ответил он. — Езжай!

За скалами открылся более крутой спуск в длинную каменистую долину. Вдалеке уже виднелся тёмный силуэт Хребта Скорби — ближе, чем я ожидала. Но и преследователи не отставали. Крики и топот копыт всё ещё доносились сзади.

Кайлен указал вниз, вправо, где между валунами виднелась узкая расщелина.

— Туда! Лошади пройдут. Ихние — вряд ли, если не знают путь.

Мы почти без торможения свернули в расщелину. Камни скребли бока, вороной всхрапнул от недовольства, но продолжал идти. Через минуту позади раздалось ругательства — видимо, кто-то попытался сунуться следом и застрял.

Только когда расщелина вывела нас в маленькую скрытую лошину, заросшую колючим кустарником, Кайлен позволил остановиться.

Раэн сразу спешился. Кровь уже пропитала рукав его рубахи.

— Дай сюда, — коротко сказал Кайлен, доставая из сумки небольшой свёрток с тряпками и мазью.

Раэн молча подчинился. Пока Кайлен перетягивал плечо, я стояла рядом, всё ещё чувствуя, как дрожат руки.

— Они знали, что мы пойдём именно здесь, — тихо сказала я. — Значит, дядя выслал людей заранее. Не только в погоню, но и наперерез.

Кайлен кивнул, не отрываясь от перевязки.

— Регент всегда играет на опережение. Вопрос в другом: откуда он так быстро понял, куда именно ты отправишься?

Раэн посмотрел на меня тяжёлым взглядом.

— Сны, — тихо сказал он. — Если ему тоже что-то снится... или если у него есть кто-то, кто умеет их читать.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Озеро Пепельной Луны больше не казалось просто далёкой целью.

Оно становилось ловушкой, к которой нас толкали сразу с нескольких сторон.

Глава 15. Кровь и пепел

Рану Раэна обработали быстро, но кровь всё равно продолжала медленно просачиваться сквозь повязку. Кайлен молча перетянул плечо тугой лентой, потом отступил на шаг и окинул нас обоим взглядом.

— Дальше пешком не получится. До Хребта ещё почти сутки пути, если не больше. А лошади уже на пределе.

Вороной действительно стоял, тяжело дыша, с потемневшей от пота шерстью. Серая Кайлена выглядела ненамного лучше.

Я присела на камень и наконец позволила себе выдохнуть. Руки всё ещё мелко дрожали — то ли от напряжения, то ли от осознания, насколько близко нас только что взяли.

— Откуда дядя мог узнать про Озеро? — тихо спросила я. — Даже в запрещённой хронике про него почти ничего не было. Страницу вырвали.

Кайлен посмотрел на меня внимательно.

— Значит, кто-то уже искал эту информацию до тебя. И не просто искал — а убрал. Регенты не уничтожают книги без причины.

Раэн, опираясь спиной о валун, хмуро смотрел в сторону, откуда мы пришли.

— У него всегда были люди при дворе, которые умели... слышать больше обычного. Старые крови. Те, кто ещё помнит, как работать с пеплом и снами. Я думал, это просто дворцовые сказки.

— Не сказки, — коротко сказал Кайлен. — На севере таких ещё называют пепельниками. Они не колдуны в привычном смысле. Скорее... проводники. Могут почуять чужой сон, если он достаточно сильный. Или оставить в нём след.

Я подняла голову.

— Значит, кто-то мог увидеть мои сны? И передать дяде?

Кайлен кивнул.

— Или чужие. Включая мои. И его, — он кивнул на Раэна. — Если регент держит при себе хотя бы одного сильного пепельника, то он знает гораздо больше, чем мы думаем.

На несколько секунд повисла тяжёлая тишина.

Я смотрела на своих спутников и понимала простую вещь: чем ближе мы подходили к Озеру, тем меньше вокруг оставалось случайностей. Каждый шаг, каждый сон, каждая встреча — всё уже было частью чьей-то игры. Вопрос только в том, чьей именно.

Раэн первым нарушил молчание.

— Тогда нам нужно двигаться быстрее. И иначе. Если они ждут нас на основных тропах — мы пойдём через Перевал Чёрного Ветра.

Кайлен резко обернулся.

— Ты серьёзно? Там даже летом снег, а тропа осыпается каждые десять шагов. Лошади могут не пройти.

— Зато там почти никто не ходит, — жёстко ответил Раэн. — Даже люди дяди. Слишком большой риск.

Я молча слушала их спор. Внутри всё сжалось в тугую ком. Перевал Чёрного Ветра я помнила только по старым картам — место, которое даже в хрониках упоминали редко и неохотно. Говорили, что там когда-то погиб целый отряд имперских разведчиков. Говорили, что ветер там иногда несёт не только снег, но и чужие голоса.

Кайлен долго смотрел на Раэна, потом перевёл взгляд на меня.

— Решение за тобой, Лира. Мы можем попытаться прорваться обычным путём и надеяться, что успеем раньше засад. Или рискнуть Перевалом и, возможно, вообще не дойти.

Я подняла глаза сначала на одного, потом на другого.

Оба ждали.

И оба, я вдруг поняла, уже сделали свой выбор — просто хотели, чтобы его подтвердила я.

Я медленно кивнула.

— Через Перевал.

Кайлен коротко выдохнул, будто ожидал именно этого.

— Тогда отдыхаем двадцать минут. Потом выходим. И молимся, чтобы Чёрный Ветер сегодня был милостив.

Я посмотрела на тёмную линию Хребта, которая теперь казалась совсем близкой.

Где-то там, за камнем и ветром, ждало Озеро.

А вместе с ним — ответы, которых я одновременно боялась и желала больше всего на свете.

Глава 16. Перевал Чёрного Ветра

Через двадцать минут мы снова были в седле.

Перевал начался незаметно — сначала просто более крутой подъём, потом камень под копытами стал сыпучим и серым, а ветер, до этого лишь трепавший плащи, внезапно приобрёл силу и злобу. Он дул порывами, хлётко, с мелкой каменной крошкой, которая резала кожу, как песок.

Кайлен ехал первым. Раэн — сразу за мной, несмотря на раненое плечо. Вороной шёл уверенно, но я чувствовала, как напряжена его шея. Лошади тоже не любили это место.

— Не разговаривайте без нужды, — бросил Кайлен через плечо. — Здесь эхо гуляет странно. Иногда возвращает не только твои слова.

Я только кивнула, плотнее закутываясь в плащ. Воздух становился всё холоднее с каждым шагом вверх. Дышать было тяжелее. Где-то вдалеке, между зубцами скал, уже белели первые пятна снега.

Через час подъёма тропа сузилась настолько, что ехать пришлось гуськом. Слева — почти отвесная стена серого камня. Справа — обрыв, уходящий вниз в молочную дымку. Ветер здесь уже не просто дул — он выл. Низко, протяжно, будто сквозь зубы.

Иногда мне казалось, что в этом вое я различаю голоса.

Обрывки фраз. Чужие имена. Один раз — почти явственно — женский шёпот, слишком похожий на мой собственный.

Я стиснула зубы и старалась смотреть только между ушей вороного.

Раэн в какой-то момент приблизился и коротко спросил:

— Держишься?

— Да, — соврала я.

Он не стал давить.

Кайлен вдруг поднял руку, останавливая нас. Мы замерли. Ветер на секунду стих — и в этой внезапной тишине стало слышно, как сыплется мелкий камень где-то впереди.

— Оползень? — тихо спросил Раэн.

Кайлен покачал головой.

— Хуже. Следы. Свежие.

Он спешил, подошёл к краю тропы и присел. Через минуту вернулся с мрачным лицом.

— Кто-то прошёл здесь не больше двух часов назад. Несколько человек. И лошади. Тяжёлые, подкованные по-имперски.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Значит, они уже ждут нас на той стороне?

— Или идут нам навстречу, — ответил Кайлен. — Перевал узкий. Если столкнёмся лоб в лоб — отступить будет некуда.

Раэн тихо выругался.

Ветер снова поднялся, ещё сильнее прежнего. На этот раз в его вое мне явно послышался смех. Высокий, неприятный, будто кто-то очень близко стоял за спиной и находил всю эту ситуацию забавной.

Я резко обернулась.

За нами никого не было.

Только серые камни, сыплющаяся крошка и бесконечный, злой ветер.

Кайлен поймал мой взгляд и коротко кивнул.

— Не прислушивайся. Чем дольше здесь находишься, тем больше он начинает говорить именно то, что тебе не нужно слышать.

— Что это за место? — почти шёпотом спросила я.

Кайлен посмотрел вверх, туда, где между скалами клубились тяжёлые облака.

— Говорят, когда-то здесь пытались провести ритуал. Старые крови. Хотели привязать пепел к камню, чтобы контролировать сны на расстоянии. Не получилось. С тех пор Перевал помнит слишком много чужих голосов. И иногда... отвечает.

Он снова взял лошадь под уздцы.

— Нам нужно пройти как можно быстрее. Пока он не начал отвечать нам напрямую.

Мы двинулись дальше.

А ветер, будто услышав его слова, завыл ещё громче.

И в этом вое я впервые отчётливо разобрала собственное имя.

Глава 17. Голос в ветре

Ветер больше не просто выл.

Он звал.

Каждый новый порыв приносил обрывки голосов — чужих, знакомых, иногда почти моих. Они звучали так близко, будто кто-то шёл рядом и шептал прямо в ухо. Я стискивала зубы до боли и смотрела только вперёд, между ушей вороного.

Кайлен ехал молча. Раэн — тоже. Но я чувствовала, как напряжена его рука, которой он иногда касался моей спины, будто проверяя, что я всё ещё здесь.

Тропа становилась всё хуже. Камни сыпались из-под копыт, и несколько раз лошади скользили так, что сердце ухало вниз, к обрыву. Снег здесь уже лежал не пятнами, а сплошной тонкой коркой. Он хрустел предательски громко.

— Следы свежее, — тихо сказал Кайлен, остановившись у поворота. — Они замедлились. Возможно, ждут в узком месте впереди.

Раэн подъехал ближе.

— Сколько их?

— По отпечаткам — четверо. Двое на лошадях потяжелее. Скорее всего, те самые, что умеют работать с арбалетами.

Я сглотнула.

— Можем обойти?

Кайлен покачал головой.

— Здесь не обойти. Только через. Или назад. А назад мы уже не вернёмся.

Ветер вдруг усилился. Резкий порыв ударил в лицо так, что на секунду ничего не стало видно. И в этом порыве я отчётливо услышала:

«Лира...»

Голос был женский. Мягкий. Почти родной.

Я дёрнулась так резко, что вороной всхрипнул и сделал шаг в сторону — опасно близко к краю.

Раэн мгновенно схватил меня за плечо.

— Лира! Смотри на меня. Только на меня.

Я моргнула. Глаза защищало от холодного воздуха и чего-то ещё.

— Он позвал меня по имени, — прошептала я. — Голос... как будто мамин.

Кайлен обернулся. В его светлых глазах мелькнуло что-то тяжёлое.

— Не отвечай. Никогда не отвечай. Перевал берёт силу из того, что ты готов услышать. Чем сильнее желание — тем убедительнее голос.

Раэн всё ещё держал меня за плечо. Его пальцы были горячими даже сквозь одежду и холод.

— Мы проходим это вместе, — тихо сказал он. — Ты не одна. Слышишь?

Я кивнула, хотя внутри всё ещё дрожало.

Кайлен спешился и коротко кивнул нам.

— Дальше — пешком. Лошадей ведём под уздцы. Тропа сейчас станет ещё уже, а если начнётся стрельба — в седле мы будем слишком удобными мишенями.

Мы спешились. Ветер тут же попытался сорвать с меня капюшон. Камни под ногами скользили. Каждый шаг требовал внимания.

Через сотню метров тропа резко сузилась, а впереди показался изгиб скалы. Идеальное место для засады.

Кайлен поднял руку.

Мы остановились.

Тишина наступила внезапно и пугающе. Даже ветер на несколько секунд затих.

И в этой тишине сверху, с уступа скалы, раздался спокойный, почти вежливый голос:

— Принцесса Лира. Наконец-то.

На краю уступа стоял высокий мужчина в тёмном плаще с имперской застёжкой. Рядом с ним — трое лучников. Арбалеты уже были наведены.

Мужчина слегка наклонил голову, будто приветствуя.

— Ваш дядя очень волнуется. И просил передать, что дальше идти незачем. Озеро вас не спасёт.

Я почувствовала, как Раэн медленно переместил вес тела, готовясь двигаться. Кайлен уже держал руку на рукояти меча.

А ветер, будто довольный происходящим, снова завыл.

И на этот раз в его голосе я ясно разобрала смех.

Глава 18. Цена прохода

Мужчина на уступе смотрел на нас сверху вниз с лёгкой, почти учтивой улыбкой. Ветер трепал полы его тёмного плаща, но сам он стоял неподвижно, будто скала.

— Складывайте оружие, — спокойно сказал он. — И лошадей оставьте. Принцессу мы доставим обратно бережно. Остальных... как пойдёт.

Раэн медленно вытащил кинжал. Кайлен уже держал меч в руке. Я чувствовала, как под плащом колотится сердце — быстро, тяжело, почти больно.

— Если дядя так волнуется, — голос у меня вышел хриплым, но достаточно громким, чтобы его услышали, — пусть приедет сам.

Мужчина чуть наклонил голову, будто оценивая дерзость.

— Очаровательно. К сожалению, лорд-регент занят более важными делами. А мне поручено вернуть его имущество в целости.

Он сделал едва заметный жест рукой.

Тетива одного из арбалетов щёлкнула.

Кайлен рванул меня вниз в ту же секунду. Болт с визгом врезался в камень там, где мгновение назад была моя голова. Каменные осколки хлестнули по щеке.

— В укрытие! — рявкнул Раэн.

Мы бросились к небольшому выступу скалы слева. Лошади заржали, шарахнувшись в стороны. Вороной едва не соскользнул в обрыв, но удержался.

Сверху снова щёлкнуло. Потом ещё. Болты сыпались, высекая искры из камня. Один прошёл так близко к плечу Раэна, что рассёк ткань плаща.

Кайлен высунулся на мгновение, метнул кинжал вверх — и один из лучников взвыл, схватившись за руку. Арбалет выпал у него из пальцев и с грохотом покатился вниз по склону.

— Двое осталось, — сквозь зубы сказал Кайлен. — И тот, что говорит.

Мужчина на уступе даже не пригнулся. Он смотрел на нас с лёгким любопытством, словно наблюдал за интересным представлением.

— Вы зря сопротивляетесь, — донёсся его голос сквозь вой ветра. — Озеро Пепельной Луны давно не то, чем было. Даже если дойдёте — там вас уже ждут. Не только мы.

Я вжала спину в холодный камень. Слова врезались глубже, чем болты.

«Там вас уже ждут».

Значит, дядя не просто послал погоню. Он опередил нас.

Раэн рядом со мной тяжело дышал. Кровь снова проступила на повязке на плече.

— Нам нужно пройти, — тихо сказал он. — Любой ценой.

Кайлен кивнул. Его светлые глаза стали совсем холодными.

— Тогда слушайте внимательно. Я отвлеку их. Вы — вперёд. Не останавливайтесь, даже если...

— Нет, — перебила я. — Мы не бросаем тебя.

Он коротко усмехнулся.

— Это не обсуждается, принцесса. Ты должна дойти. Я — нет.

Прежде чем кто-то из нас успел возразить, Кайлен выскочил из-за укрытия и побежал вдоль тропы вверх, прямо под обстрел. Один болт просвистел мимо. Второй задел его по боку — я увидела, как он качнулся, но не упал.

— Эй! — рявкнул он наверх. — Вам нужна она или просто пострелять?!

Мужчина на уступе наконец шевельнулся. Подал знак оставшимся лучникам.

Внимание переключилось на Кайлена.

Раэн схватил меня за руку.

— Сейчас.

Мы рванули вперёд.

Камни сыпались из-под ног. Ветер бил в лицо так, что слезились глаза. Сзади раздался крик — чей-то, не разобрать. Потом звон стали. Кайлен уже сцепился с кем-то врукопашную.

Я не оглядывалась.

Тропа резко пошла вверх, потом внезапно расширилась. Ещё несколько шагов — и перед нами открылся спуск на другую сторону перевала.

Мы почти вырвались.

Почти.

В этот момент сверху раздался спокойный, слишком близкий голос:

— Довольно.

Что-то тяжёлое и тёмное ударило меня между лопаток.

Мир накрылся.

Последнее, что я увидела, прежде чем камни бросились навстречу лицу, — как Раэн оборачивается ко мне с расширенными от ужаса глазами.

А потом всё поглотила тьма.

Глава 19. Тьма под веками

Сначала была только боль.

Тупая, раскалённая, разлитая по всему затылку и спине. Потом — холод. Каменный, пронизывающий до костей. И чей-то голос. Далёкий, искажённый, будто доносился сквозь толщу воды.

— ...лира... слышишь меня? Лира!

Я попыталась открыть глаза. Веки оказались тяжёлыми, будто прилипли. Сквозь ресницы пробился тусклый серый свет. Небо. Скалы. Чьё-то лицо совсем близко.

Раэн.

Его волосы растрепались, на щеке была кровь — чужая или своя, не понять. Глаза тёмные, широкие от тревоги.

— Не двигайся, — быстро сказал он, когда я попыталась подняться. — Тебя ударили по спине. Почти сбросили с тропы.

Я хрипло выдохнула. Горло драло.

— Кайлен...

Раэн на секунду отвёл взгляд.

— Жив. Пока. Отвлёк их достаточно долго, чтобы мы успели уйти с линии огня. Сейчас он ниже по склону. Ранение в боку. Сильное.

Я резко попыталась сесть. Боль вспыхнула так ярко, что перед глазами потемнело. Раэн подхватил меня за плечи, не давая упасть обратно.

— Тихо. Мы в относительно безопасном месте. За поворотом. Лошадей удалось удержать. Но нас будут искать. Быстро.

Я прижалась лбом к его плечу, пытаюсь отдышаться. Пахло кровью, потом, холодным камнем и чем-то ещё — горьким, пепельным.

— Тот мужчина... — прошептала я. — Он сказал, что на Озере нас уже ждут.

Раэн молчал несколько секунд.

— Знаю. Слышал.

Он осторожно помог мне опереться о скалу. Руки у него дрожали — едва заметно, но я почувствовала.

— Нам нужно спуститься к Кайлену, — тихо продолжил он. — Если он потеряет слишком много крови...

Я кивнула. Голова отозвалась новой волной боли, но я стиснула зубы и всё-таки поднялась. Мир накренился, потом медленно выравнился.

Мы двинулись вниз по осыпающейся тропе. Каждый шаг отдавался в затылке. Ветер снова усилился и теперь уже открыто шептал моё имя — то мягко, то насмешливо, то почти умоляюще. Я старалась не слушать.

Кайлена мы нашли за большим валуном. Он полусидел, прижав руку к левому боку. Ткань рубахи была полностью пропитана тёмной кровью. Лицо — серое, в испарине. Но глаза оставались ясными.

— Принцесса, — хрипло улыбнулся он, когда мы подошли. — Выглядишь лучше, чем я себя чувствую. Уже хорошо.

Раэн быстро опустился рядом и принялся осматривать рану. Я присела с другой стороны.

— Насколько плохо? — прямо спросила я.

Кайлен пожал здоровым плечом.

— Стрела прошла навылет. Не задела ничего критического... кажется. Но ехать быстро я не смогу. И крови потерял достаточно.

Он посмотрел на меня тяжело и серьёзно.

— Слушай внимательно. До Озера отсюда меньше суток, если идти без остановок. Вас двоих. Я останусь. Задержу тех, кто пойдёт по следу. Вы...

— Нет, — отрезала я сразу. — Даже не начинай.

Раэн тоже покачал головой.

— Мы не оставляем своих.

Кайлен тихо рассмеялся — и тут же закашлялся, морщась от боли.

— Тогда готовьтесь к тому, что двигаться будем медленно. И что нас, скорее всего, догонят раньше, чем мы успеем спуститься с перевала.

Я посмотрела на него, потом на Раэна. На серое небо над зубцами скал. На пятна крови на камнях.

Мы всё ещё были живы.

Но цена за каждый следующий шаг становилась всё выше.

И где-то впереди, за Хребтом Скорби, Озеро Пепельной Луны уже ждало.

Только теперь я начинала понимать: ждало оно нас не обязательно для того, чтобы спасти.

Глава 20. Спуск

Мы двигались медленно.

Слишком медленно.

Кайлен шёл, опираясь на Разна с одной стороны и на меня — с другой. Каждый его шаг отдавался короткой судорогой в лице, но он не издавал ни звука. Кровь всё равно продолжала просачиваться сквозь сделанную наспех повязку и оставлять тёмные следы на серых камнях.

Ветер на спуске стал ещё злее. Он бил в спину, толкал вперёд, шептал всё новые и новые голоса. Иногда мне казалось, что я слышу смех того мужчины с уступа. Иногда — тихий плач, очень похожий на мой собственный в детстве. Я старалась не вслушиваться.

— Ещё немного, — хрипло говорил Кайлен через каждые несколько десятков шагов. — Там внизу будет укрытие. Старая сторожка. Если она ещё цела.

Разн молчал. Его раненое плечо тоже давало о себе знать — я видела, как он иногда стискивает зубы, когда Кайлен особенно сильно опирался на него. Но останавливаться никто не предлагал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.